

Здесь были двойные раковины, так что мы могли делать наши вечерние омовения одновременно. Я исподтишка наблюдал, как сестра моет руки. Расчесывает свои густые каштановые волосы. Моя сестра действительно была великолепна. По крайней мере, я мог признаться в этом самому себе. Ох, Линдси заставляла меня пылать, как ад, но моя сестра была сногшибательна с лицом в форме сердца, толстыми губами и большими выразительными глазами. Я знал, что должен держать свое воображение под контролем относительно моей сестры, поэтому вместо этого я позволил ему разгуляться с Линдси. В это время это казалось более безопасным.

- Ты хорошо устроился, Эндрю? Я знаю, что вы с Ником не лучшие друзья.

- Я не против компании Ника, - сказал я.

- Отлично, - сказала Рейчел. - Я знаю, что ты иногда нервничаешь, когда речь заходит о светских делах.

- Спасибо за совет, мисс идеальная, - сказал я.

- У меня все по-другому, - сказала Рейчел. - Я знаю Линдси. Я ей доверяю. Я не хочу, чтобы на этой неделе у тебя были какие-то странности, вот и все.

- С чего бы им быть?

Рейчел начала было что-то говорить, но потом пожала плечами. Она наклонилась, поцеловала меня в щеку и вышла из ванной.

*

Мы с Ником легли спать, лишь хмыкнув на прощание. Его родители скользнули в открытую дверь, и дом погрузился во тьму.

Я чувствовал себя усталым. Мое тело говорило мне, что я устал. Ноги ныли от желания поспать. Но пол был твердым — спальный мешок казался тонким и холодным — и Ник издавал странные фыркающие звуки во сне. Я поймал себя на том, что смотрю в потолок, наблюдая, как пролетают часы. Потом я услышал голоса, доносившиеся из комнаты девочек. Как и прежде, я слышал их разговор, но понять, что они говорят, было совсем другой историей.

Стараясь не шуметь, я вылез из спального мешка и выполз в коридор. Я пригнулся к полу, воображая, что на четвереньках мне как-то спокойнее. В коридоре было темно. Ковер царапал мне колени. Я наклонил голову в сторону открытой двери.

- ... нет, никогда... - это говорила моя сестра. Я все еще ничего не мог разобрать. Я выполз еще немного. Встал и откинулся назад, как будто я был супер-шпионом в смокинге, а не ребенком в

клетчатых пижамных штанах. Я ничего не видел, но теперь слышал совершенно отчетливо.

- Мне все равно, что ты думаешь, - сказала Линдси, прочищая горло, - твой братец ооочень сексуален.

Черт возьми! У меня перехватило дыхание, а член чуть не выскочил из штанов. Я подумал о том, чтобы ворваться туда прямо сейчас. Но мог только стоять, как вкопанный, в коридоре.

- Он мой брат, - сказала Рейчел. - Я не имею права иметь собственное мнение.

Я представил их обоих в сексуальных прозрачных ночных рубашках, сидящих на полу и слегка прикасающихся друг к другу, пока они разговаривают. Это было нелепо — я знал, что пижама Рейчел была толстой и полностью закрывающей, и Линдси была такой же консервативной — но я не собиралась позволять этому мешать веселой фантазии. Преимущество того, что я не мог видеть: я мог вообразить все, что хотел.

- Только не говори, что не замечаешь, - сказала Линдси. - Ты же его сестра, ты же не слепая. Я имею в виду, взять Хотя бы Ника. Ты думаешь, он симпатичный, да?

- О да, - сказала Рейчел, - все в школе так говорят.

- Ты думаешь, я иногда не думаю о нем? Я имею в виду, он такой высокий и сильный. И эти большие карие глаза. Мой старший брат определенно привлекателен. Разве ты не чувствуешь то же самое к Энди?

- Я имею в виду, Эндрю очень милый. Но...я не знаю.

- Ну, я знаю, и говорю тебе, что это так. Как думаешь какой у него член? Большой? Держу пари, потрясающий.

- Линдси! Я не...я никогда не смотрела. Ты что! Ты хочешь сказать, что видела "Ника"?

- Черт возьми, да. Например, когда он одевается в школу или что-то в этом роде. Вся эта история с открытыми дверями имеет свои преимущества.

Я улыбнулся про себя в коридоре. Это определенно так.

- И что? На что это было похоже? - в голосе Рейчел слышалось предвкушение.

- Ну, мне не с чем сравнивать, - сказала Линдси. - Но выглядело это довольно мило. Весь фиолетовый, длинный, с большой обрезанной головкой. Держу пари, у Энди еще лучше.

- Не знаю, - чопорно ответила Рейчел. - Подожди. Эта штука с открытой дверью. Значит ли это, что Ник тебя видел?...

- Пфффффф. Как будто у меня есть на что смотреть.

- Да ладно тебе, Линдси, это неправда.

Они начали говорить друг другу комплименты. Ты прекрасна, нет, ты прекрасна. Что-то в этом роде. Желание ворваться и закричать: "Вы обе прекрасны!" - было почти невыносимо для меня. С этого момента разговор стал еще скучнее. Как только я перестал быть главной темой, меня это уже не интересовало. В конце концов девочкам тоже стало скучно, и они улеглись спать.

Мне больше нечего было слушать, и я решил попробовать сделать то же самое. Я забрался в свой спальный мешок, но весь их разговор продолжал крутиться у меня в голове, и, что еще хуже, моя эрекция все еще давила на штанину. Если уж на то пошло, то с тех пор, как я вернулся в спальню, она еще больше напряглась. Это не давало мне уснуть, и я не знал, что с этим делать.

В обычной ситуации я бы просто передернул. Но я был не один. Я был в одной комнате с Ником, и если бы он только заподозрил, что я делаю что-то подобное... Этой мысли было почти достаточно, чтобы мой пенис снова стал вялым.

Поэтому я заставил себя стерпеть и, в конце концов, наверное, уснул.

*

Когда я проснулся утром, родителей Линдси и Ника уже не было. Мы оделись и поели хлопьев внизу, на кухне. Я продолжал смотреть на Линдси. Зная, что она сказала прошлой ночью, я не мог не быть очарован.

Но все, что сделала тощая блондинка, это бросила на меня неприязненный взгляд, а затем вернулась к своим хлопьям. Как я уже сказал, у меня не было девочек. Я просто подумал, что, возможно, она передумала. Или что все это была пустая болтовня, которая в действительности ничего не значила. Честно говоря, не знаю, что я думал. Мой член был тверже, чем когда-либо, и передо мной сидела девушка моей мечты, и я просто знал, что моя врожденная застенчивость вынудит меня не связываться с ней.

Поев, мы обнаружили, что сидим за кухонным столом и тупо смотрим друг на друга. У нас была целая неделя впереди, и уже в первый же день у нас закончились дела.

- Давайте посмотрим кино, - предложил Ник.

Мы все покинули кухню и вернулись в гостиную Каллаханов. Это было новое дополнение к

дому, довольно очевидное по более чистым коврам и обновленной мебели. У дальней стены стоял самый большой телевизор, который я когда-либо видел. Целых 42 дюйма — по нынешним временам это было очень много.

Мои родители и Каллаханы были очень похожи. Вот почему они были хорошими друзьями. Но между этими двумя семьями была одна большая разница: мой отец не любил кино и ненавидел телевизор. Хорошая книга — это все, что мой отец когда-либо просил от жизни. Желательно что-нибудь нехудожественное о войне, которая произошла прямо перед тем, как люди изобрели копьё.

Мистер Каллахан, с другой стороны, был фанатиком кино. В гостиной от стены до стены висели фильмы, все тщательно разложенные по алфавиту. У него было несколько DVD-дисков, но в основном это все еще были VHS. Видеокассеты. На стене висели титры, которые я смотрел с Рейчел и моей семьей раньше, плюс, вероятно, сотни других, о которых я никогда даже не слышал. Неожиданно следующая неделя стала очень ясной и совсем не нежелательной. Я собирался смотреть все фильмы, какие только смогу, как можно дольше. Это будет потрясающе!

Рэйчел нашла диснеевский фильм, который ей понравился, и предложила посмотреть его, но мы быстро отказались. Следующим Ник предложил окрестить нашу новообетенную свободу чем-то гораздо более расистским: Терминатором. Я никогда его не видел, но крутого чувака на картинке было достаточно, чтобы убедить меня.

Ник начал готовить комнату для фильма — настраивал телевизор, включал звуковую систему и так далее. Я подошел, чтобы сесть, и понял, что у кинозала Каллаханов была еще одна странная причуда.

Вместо того чтобы поставить кресла лицом к телевизору, у Каллаханов было два дивана, которые тянулись вдоль по обеим сторонам комнаты, так что можно было лечь лицом к телевизору. Очевидно, именно так мистер Каллахан предпочитал смотреть свои фильмы — лежа.

Это было бы прекрасно, я полагаю, если бы было только два человека, смотрящих телевизор одновременно. Но это создало неудобное расположение кресел для нас четверых.

- И как быть? - спросил я.

- Обычно папа смотрит такие фильмы один, - сказала Линдси и пожала плечами. - Мама не очень любит кино. Когда мы с Ником смотрим фильм, каждый из нас садится на кушетку.

- Думаю, мы с Эндрю можем сесть на пол, - сказала Рейчел.

- Ерунда, - сказала Линдси. - Мы все можем сесть рядом друг с другом на диванах.

- Я не буду обниматься с Эндрю, - сказал Ник, все еще уткнувшись лицом в видеомагнитофон. По-видимому, запуск фильма в их доме был лишь немного менее сложным, чем путешествие во времени.

- Ладно, - сказала Линдси, - каждый мальчик получит свой диван, а мы, девочки, сможем лечь рядом с братьями. - Она сказала это с какой-то окончательностью, как будто это был единственный вариант, и мы были бы дураками, если бы начали рассматривать что-то еще.

Линдси подошла к окну и задернула шторы, отчего в комнате стало почти совсем темно, несмотря на яркое летнее солнце. Ник закончил с системой, схватил пульт и плюхнулся на левую кушетку. Я лег на спину справа. Диван на самом деле был не такой уж и широкий, так что Рейчел пришлось как бы ложкой прижаться к моему боку. Я видел, как Линдси проделывала то же самое с Ником, но с гораздо меньшим количеством жалоб.

- Удобно? - спросил я Рейчел.

- Не совсем, - ответила она. Мне стало неудобно. Я попытался пошевелиться. Но на самом деле ничего удобного не выходило. Самое лучшее, что мы могли сделать — это положить её голову мне на плечо, руки на живот, а ногами обхватить меня. Почти как любовники.

Я посмотрел на Линдси и Ника. Они находились почти в одном и том же положении, но выглядели очень уютно. Ник протянул пульт и включил пленку. Я почувствовал, как сердце бешено колотится в груди. Фильм на экране, красивая женщина прижимается ко мне. Ее массивные сиськи прижались тепло и мягко к моему боку. Я не мог сказать своему телу, что это моя сестра, оно просто ответило. Я почувствовал, как мой член стал тверже. Я молил Бога, чтобы сестра не смотрела на мою промежность.

<http://tl.rulate.ru/book/1568/48360>